

БУДДИЗМ

Буддизм
в современном мире

Буддизм

Илья Мельников

Буддизм в современном мире

«Мельников И.В.»

2012

Мельников И. В.

Буддизм в современном мире / И. В. Мельников — «Мельников И.В.», 2012 — (Буддизм)

Как уже не раз говорилось ранее, в современном мире наблюдается интересная тенденция: традиционные верования мигрируют, перемещаются, меняя своё первоначальное «место проживания» на совершенно новые территории. Кто бы мог подумать, что Индия, родина буддизма, давшая миру не только самого основателя этого учения, но и многочисленные буддийские школы, теперь отвернётся от него, как он нелюбимого пасынка. Попробуем же разобраться, как же чувствует себя это древнее учение в современном мире.

© Мельников И. В., 2012

© Мельников И.В., 2012

Илья Мельников

Буддизм в современном мире

Как уже не раз говорилось ранее, в современном мире наблюдается интересная тенденция: традиционные верования мигрируют, перемещаются, меняя свое первоначальное «место проживания» на совершенно новые территории. Кто бы мог подумать, что Индия, родина буддизма, давшая миру не только самого основателя этого учения, но и многочисленные буддийские школы, теперь отвернется от него, как он нелюбимого пасынка. И в то же время совершенно далекие от восточной специфики Соединенные Штаты воспримут учение Будды очень живо. Действительно, буддизм – парадоксальная религия. Попробуем же разобраться, как же чувствует себя это древнее учение в современном мире.

Но для этого нам необходимо немного ориентироваться в многочисленных школах и направлениях буддизма.

Положение, когда единая некогда религия вдруг раскалывается на множество направлений, характерно не только для буддизма. В христианстве наблюдается та же картина: католицизм, православие, протестантизм, в свою очередь насчитывающий десятки сект. И это при том, что христианское учение чрезвычайно догматично, основывается на единой канонической книге – Новом Завете, и вовсе не приветствует различных толкований. Что же говорить о буддизме, где само понятие «секта» имело не отрицательный, а положительный оттенок, где появление новых философских направлений приветствовалось, а заветом самого Будды было развитие своего ума...

Не удивительно, что количество буддийских школ и направлений огромно. Однако нас интересуют лишь основные из них, да еще те, которые смогли сохраниться до наших дней.

Основных направлений буддизма три. Наиболее ортодоксальным из них является *тхеравада*, более известная в современном мире как *хинаяна*. В настоящее время это учение распространено большей частью в Таиланде, Камбодже, Лаосе, в Мьяме и на Шри-Ланке. Тхеравадины считали, что спастись можно, только буквально следуя советам Будды, что никакое постороннее вмешательство не поможет. Помощь богов они отрицали полностью. Таким образом, тхеравада подходила только для монахов. Мирянин не мог рассчитывать на избавление, пока он не покидал дом.

Считается, что именно тхеравада является школой, наиболее близкой к пониманию учения Будды. Однако не все так однозначно. Дело в том, что ранние буддийские тексты на пали и санскрите показывают, что вера в сверхъестественные способности Будды, а значит, в их возможность помочь верующему на его духовном пути, присутствовала уже у первых учеников Будды. Так что последователи махаяны также имеют твердую догматическую основу под своим учением.

Самой распространенной буддийской школой стала, естественно, *махаяна*. Это и понятно: далеко не все могут быть монахами, далеко не каждый способен покинуть свой дом, семью и остаться жить в общине. Что же делать обычному человеку, который имеет горячее желание исповедовать буддизм, однако не имеет такого же желания покидать дом?

Как раз для таких людей и существует самое массовое направление буддизма – махаяна. Учение хинаяны, или Малой колесницы, и махаяны, или колесницы Большой, мало чем отличается друг от друга. Разве что в хинаяне мы не вправе рассчитывать на помощь со стороны, в то время как махаянисты активно молятся Будде, бодхисаттвам, традиционным богам. Довольно странно, не правда ли, учитывая тот факт, что Будда отрицал помощь богов и свою божественную природу. Однако слова самого Учителя и практика его учения в дальнейшем – это совершенно разные вещи. В махаяне Будда Шакьямуни является уже не отдельным человеческим индивидом, который путем личного духовного прорыва достиг Освобождения, а одним из

воплощений божества, безликим принципом, который приходит на землю с целью дать Закон человеческим существам. Таким образом, человеческие усилия по достижению Просветления значительно обесцениваются, зато дается надежда на помощь бодхисаттв и Будд, которые могут поднять верующего до своего уровня. Личное спасение в махаяне – не конечная цель. Главной целью является достижение состояния бодхисаттвы, в котором человек может спасать другие существа. В этом отношении учение махаяны близко к христианству, где услышавший учение должен нести его людям, способствуя их спасению.

Отношения между сторонниками махаяны и хинаяны довольно сложные. С одной стороны, это очень близкие школы. Махаяна выделилась из тхеравады, и долгое время эти школы сосуществовали в примерно равных условиях. Однако в более поздние времена сильнейший, то есть в нашем случае более многочисленные махаянисты, стали с некоторым пренебрежением отзываться о сторонниках тхеравады. Даже само позднее название тхеравады – хинаяна – давалось махаянистами с целью унижить учение «старой школы». Считалось, что следовать пути хинаяны могут лишь малодушные, несведущие люди. Ну а сам термин «хинаяна» употреблялся большей частью в оскорбительной подтексте, что привело к необходимости запретить его употребление по отношению к сторонникам тхеравады. Однако на западе этот термин неплохо прижился, как прижилось нелепое, но популярное словечко «Кунг-фу», которым называют древнее китайское боевое искусство Ушу. Многим и невдомек, что кунг-фу в китайском переводе означает не что иное, как «прилежное исполнение упражнений». Однако термин попал в Европу быстрее, чем оригинальное название, и закрепился там надолго.

Махаяна может показаться более разносторонним, по сравнению с хинаяной, учением. Здесь гораздо больше направлений, гораздо больше свободы и возможностей. Одних философских текстов и комментариев в Большой колеснице хватит на сотню Малых. Все это обусловлено особенностями учения, которое не заикливается на старых буддийских догмах, а создают свои положения.

Не удивительно, что именно учение махаяны стало наиболее быстро распространяться по всему миру. Махаяна является господствующим религиозным учением в Тибете, Монголии, Китае, Японии. А ведь именно из этих стран и проникает буддийское учение на территорию бывшего СССР, в США, в Европу. Таким образом, тот буддизм, который мы можем наблюдать в западной (в том числе и российской) литературе, это, как правило, буддизм махаяны. В христианстве по социально-политическому значению махаяну можно сравнить с западным христианством, или католицизмом, в то время как положение хинаяны сходно с положением восточного христианства, или православия.

Махаяна более приближена к реалиям жизни. Ее учение более разносторонне, в ней разработаны подходы к разным группам верующих. Махаяна более благосклонно принимает различные новшества, творческие искания своих адептов. В то же время хинаяна отличается более суровой практикой, ее учение ближе по духу к учению Будды.

Однако есть еще одно чрезвычайно популярное в мире направление, успешно конкурирующее и с хинаяной, и с махаяной. Это *ваджраяна*. Если хинаяна – это малая колесница, махаяна – большая, то ваджраяна – это «алмазная колесница». По сути, ваджраяна считается одним из направлений махаяны, однако по популярности и оригинальности учения это направление успешно конкурирует с материнской ветвью. Не надо забывать, что и сама махаяна откололась от тхеравады. Зародившись в Индии, она сохранилась в разных формах в таких странах, как Китай, Индонезия, Шри-Ланка, Япония. Однако территорией, где ваджраяна получила полное господство, является Тибет. Тибетские адепты ваджраяны разделяют махаянский буддизм на две большие части: на «причинную» колесницу парамит и на «результативную» колесницу мантры. Причем традиционный буддизм махаяны считается неэффективным, так как в результате его практики можно получить освобождение лишь в течение целого ряда перерождений. В то же время достичь освобождения с помощью Тантра-йоги. Тантрический буддизм – одно

из самых интересных религиозных учений. Однако интересен он не столько своей доктриной, которая мало чем отличается от доктрины ортодоксального буддизма, сколько своей практикой. Кто не слышал о чудесах, творимых тибетскими ламами! И на снегу они могут спать, и левитировать, и даже оживлять мертвых. Действительно, десятилетиями развивая сверхнормальные способности, тибетские буддисты способны делать вещи, которые не поддаются научному объяснению и никак не вписываются в круг человеческих возможностей. Так, такие полумистические вещи, как ясновидение, считаются для тибетского мистика достаточно обыденными, разве что обладают этим качеством далеко не все практикующие, а только самые упорные и одаренные. А сама жизнь тибетцев настолько сурова и аскетична, что даже способности обычного жителя Гималаев поражают воображение, ведь выживают в этих суровых условиях лишь действительно самые выносливые, стойкие и сильные. Попытки же многих искателей истины из других стран, которые приезжают в Тибет «за знаниями», обречены на провал. Чтобы достичь того, чего достигают тибетские ламы, нужно родиться в Тибете и прожить там жизнь. Зачастую даже сильный и очень выносливый европеец физически не в состоянии перенести обычную жизнь в тибетском монастыре, даже если он не утруждает себя весьма нелегкой йогической практикой. Кто тешит себя надеждой, что само пребывание в Тибете значительно подымет его духовный уровень, пусть не обольщается. Достаточно почитать распространенные на территории СНГ книги тибетского ламы Лобсанг Рампы, чтобы уяснить себе реальную картину тибетской жизни. Тибетские монастыри, так же, как и у нас, под завязку забиты случайными людьми, которые собираются там в надежде получить кров над головой и пропитание. Встречаются там и странники, по-простому – бродяги, и обычные бомжи (бомж он и в Тибете бомж), и нищие, которые приходят сюда за куском хлеба. Духовный уровень этих людей ничуть не выше, чем у подобного населения нашей страны. Среди монастырских служек также встречаются самые различные люди. Есть и действительно одаренные и великодушные монахи, однако есть и такие, которым самое место в бандитской группировке или на скотобойне. Рампа описывает случай, как его, еще совершенно маленького послушника, обварил кипятком один из таких «служек». Причем, замечает он, такое отношение не являлось чем-то из ряда вон выходящим. И даже настоятель монастыря, человек чрезвычайно мягкосердечный, признался, что ничего не может сделать с таким недостойным поведением своих подопечных. В православных монастырях, видимо, дело обстоит несколько получше. Впрочем, объективно судить о таких вещах трудно. У тибетцев свой взгляд на жизнь, своя мера жестокости и милосердия. У славян своя культура и свои ценности. И вряд ли человек из одной культуры может (и должен) обрывать свои корни, чтобы искусственно пустить их в чужой для него среде. Впрочем, у некоторых это получается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.